
ДЖЕФФРИ
ДИВЕР

ГРАНЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д44

Серия «Детектив-exclusive»

Jeffery Deaver
THE EDGE

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения автора
при содействии литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency LLC.

Дивер, Джеффри.

Д44 Грань : [роман] / Джеффри Дивер ; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 512 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-090541-6

Офицер Корт – сотрудник сверхсекретной спецслужбы, специалист по охране важных свидетелей от наемных убийц мафии, готовых выполнить контракт любой ценой.

Очередным заданием Корта становится защита Райана Кесслера и его семьи, за которыми по пятам идет опытный и самый опасный из наемников – садист и психопат Генри Лавинг.

Чтобы спасти Кесслеров, Карту необходимо понять, кто и за что приказал уничтожить целую семью. И сделать это нужно как можно скорее, ведь Лавинг уже начал претворять в жизнь свой смертоносный план...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jeffery Deaver, 2010
© Перевод. И.Л. Моничев, 2011

ISBN 978-5-17-090541-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Посвящается Ши, Сабрине и Бринн

Июнь 2004 года

ПРАВИЛА ИГРЫ

Человек, намеревавшийся убить сидевшую рядом со мной молодую женщину, держался примерно в километре позади нас, пока этим пасмурным утром мы ехали через пасторально живописную равнину, покрытую по обе стороны плантациями табака и хлопка.

Поглядывая в зеркало заднего вида, я видел лишь небольшую часть его машины, неспешно двигавшуюся в потоке транспорта. Управлял ею мужчина, с виду ничем не отличавшийся от сотен других водителей на этом свежезаасфальтированном шоссе с широкой разделительной полосой.

— Офицер Фэллоу? — начала Алиса, но тут же, одернув себя, назвала меня Эйбом, о чем я настойчиво просил ее всю минувшую неделю.

— Что?

— Он все еще там? — Она заметила, что я бросил взгляд назад.

— Да. Но и наше сопровождение тоже, — добавил я, чтобы приободрить ее. Мой протеже следовал за киллером, пропустив между ним и собой два или три других автомобиля. И он был не единственным из нашей организации, кто участвовал в этой операции.

— Хорошо, — прошептала Алиса. Эта женщина тридцати с лишним лет от роду собрала информацию о некой строительной компании, получавшей много подрядов от армии. Руководство компании утверждало, что у них в делах все чисто, и как будто ничего не имело против проведения расследования. Но ровно неделю назад на жизнь Алисы было совершено по-

кушение, и поскольку я служил когда-то вместе с парнем, ставшим теперь большой шишкой в Форт-Брагге, министерство обороны поручило охранять ее мне.

Возглавляя организацию, я не часто теперь лично выезжаю на задания, но на этот раз обрадовался возможности вырваться из четырех стен. Свой обычный рабочий день я просиживаю по десять часов за письменным столом в офисе, расположенном в Александрии. А последний месяц — и по двенадцать, а то и по четырнадцать часов подряд, поскольку пришлось координировать систему обеспечения безопасности пяти высокопоставленных информаторов, связанных с организованной преступностью, до передачи этих типов представителям программы защиты свидетелей, чтобы те нашли для них хороших пластических хирургов.

Приятно было ощущать себя снова, так сказать, «в седле», пусть всего на недельку или чуть дольше.

Я нажал на кнопку быстрого вызова, чтобы связаться со своим протеже.

— Это Эйб, — сказал я в микрофон гарнитуры блютуз. — Где он сейчас?

— Метрах в семистах от тебя. Потихоньку сокращает дистанцию.

Наемный убийца, чья личность пока не была нами установлена, вел скромный «Хендай» серого цвета.

Я же держался за шестиметровой длины фургоном с названием компании «Куриные продукты из Каролины». Грузовик был совершенно пуст, и управлял им шофер из нашего транспортного отдела. А перед ним шла машина, один в один похожая на мою.

— До подмены четыре километра, — сказал я.

Четыре голоса подтвердили получение сообщения через нашу надежно закодированную систему мобильной связи.

Я отключил телефон.

— Все пройдет как по маслу, — сообщил я Алисе, не глядя на нее.

— Я просто... — прошептала она. — Я даже не

6 знаю...

Она замолкла, так пристально глядя в боковое зеркало, словно человек, посланный убить ее, был уже у нас за спинами.

— Мы сделаем все точно так, как спланировали.

Когда обычный человек вдруг оказывается в ситуации, требующей присутствия и защиты специалистов, подобных мне, он реагирует на это смятением и страхом. С мыслью о том, что люди смертны, не все легко примиряются.

Однако обеспечивать людям безопасность, сохранять им жизнь — это такой же бизнес, как и любой другой. Я частенько напоминаю об этом своему протеже и прочим сотрудникам нашей конторы, и их, вероятно, уже до предела достали и сами повторения одного и того же, и нудный тон, которым они произносятся. Но я не устаю вдалбливать им прописную, казалось бы, истину, потому что о ней нельзя забывать. Ни на секунду. Это бизнес со своими жесткими правилами, и мы усваиваем их так же прочно, как хирург умением владеть скальпелем или пилот навыками управления многотонной машиной. Наши технологии тоже оттачивались годами, и они срабатывают.

Да, это бизнес...

Но конечно же, я не сомневался, что киллер, преследовавший нас сейчас, чтобы устранить сидевшую рядом со мной женщину, тоже рассматривал свою работу как бизнес. Я знал это как дважды два. Настроенный не менее серьезно, чем я, он так же совершенно владел приемами своего ремесла, был ловок и умен, причем не только с отвлеченной, но и с чисто житейской точки зрения. К тому же он имел передо мной преимущество: его не сковывали ограничения, с которыми поневоле вынужден мириться я, — Конституция и многочисленные вытекающие из нее законы.

И все же я верю, что выигрывает тот, кто отстаивает правое дело. За все годы моей работы в этой сфере я не потерял ни одного клиента. И не позволю ему убить Алису.

Бизнес... Он требует спокойствия хирурга и хладнокровия летчика.

Кто не был спокоен, так это, конечно же, сама Алиса. Тяжело дыша, она вцепилась пальцами в манжету и смотрела невидящим взглядом на проплывавшую мимо раскидистую магнолию, одинокую на опушке каштановой рощи, за которой начиналось еще одно поле хлопка, и коробочки на нем уже начали лопаться. Алиса нервно крутила тонкий браслетик с бриллиантами — недавно она купила его себе ко дню рождения. Скользнув взглядом по украшениям, она заметила, как вспотели у нее ладони, и положила их на колени, прикрытые синей юбкой. С тех пор как я взял ее под опеку, Алиса носила одежду только в темных тонах. Это был своего рода камуфляж, но не потому, что за ней охотился наемный убийца. Так меньше бросался в глаза ее лишний вес, с которым она начала бороться еще в ранней юности. Я знал об этом, потому что мы несколько раз вместе обедали и мне пришлось стать свидетелем этой борьбы. Да и рассказывала она о своих попытках похудеть весьма охотно. Некоторые клиенты не нуждаются в дружеском сближении или не хотят его. Другие, как Алиса, от всей души тянутся к нему. Признаться, я не слишком хорош в роли друга, но справляюсь, приложив к этому усилия.

Мы проскочили мимо указателя. До поворота оставалось чуть больше двух километров.

Наше дело часто требует простого, но эффективного планирования. В этой работе нельзя только реагировать на происходящее, и хотя я не люблю словечек типа «превентивный» или «упреждающий» (хуже, на мой взгляд, только «пассивный»), именно такой концепции нам жизненно необходимо следовать. К примеру, чтобы сейчас доставить Алису живой и здоровой для дачи показаний прокурору, мне пришлось вынудить убийцу играть в мою игру. Поскольку мой протеже следил за ним уже много часов, мы знали, где он находится, и могли повязать в любой момент. Но если бы мы это сделали, заказчик убийства нашел бы кого-то другого, чтобы закончить работу. Поэтому мне нужно было помотать

8 его по дорогам большую часть дня — по крайней

мере достаточно долго, чтобы потом Алису довезли до офиса генерального прокурора США и предоставили ей возможность высказаться для протокола. После этого ее жизнь будет вне опасности. Как только показания зафиксированы, устранять свидетеля уже ни для кого не имеет смысла.

Первая часть плана, разработанного мною вместе с моим помощником, заключалась в том, чтобы обогнать грузовик куриной фирмы и пристроиться перед ним. Убийца тут же прибавит скорость, чтобы не потерять нас из виду, однако, прежде чем он сократит дистанцию, грузовик и моя машина одновременно резко свернут с шоссе. Поскольку в найденном мною месте поворот был крутой и второстепенная дорога уходила вниз, преследователь не заметит моего автомобиля, зато четко увидит перед собой подменный. Затем мы с Алисой, петляя и заматавая следы, должны доехать до отеля в Роли, где уже ждет представитель прокуратуры, а «подсадные утки» закончат свой путь еще через три часа у здания суда в Шарлотте. К тому времени, когда киллер сообразит, что преследует ложную цель, будет уже слишком поздно. Он свяжется со своим хозяином — в данном случае временным работодателем, — и почти наверняка заказ отменят. Тут снова начинаем действовать мы. Задерживаем наемника и выжимаем у него информацию о заказчике преступления.

До поворота полтора километра. Грузовик в десяти метрах передо мной.

Я бросил взгляд на Алису: теперь она теребила золотое с аметистами ожерелье. Его подарила ей мать на семнадцатилетие — вещь эта стоила гораздо дороже, чем позволял семейный бюджет, но, хотя никто не произнес этого вслух, она должна была утешить девушку, которую никто из парней не пригласил на выпускной бал.

Со своими охранниками многие делятся самым сокровенным.

Мой телефон зазвонил.

— Слушаю, — отозвался я на вызов моего протеже.

— Объект немного сблизился с вами. Он сейчас метрах в двухстах от грузовика.

— Мы почти у цели, — сказал я. — Приступаем.

Я быстро обогнал «куриный» фургон и встал за подменной машиной. Они ехали так плотно, что я еле втиснулся. За рулем «подставы» сидел еще один мой человек, на пассажирском сиденье расположилась дама из ФБР, похожая на Алису. В нашей конторе хорошенько повеселились, когда подбирали кого-то на мою роль. У меня круглая башка, а уши торчат в стороны на пару сантиметров дальше, чем мне хотелось бы. Волосы у меня жесткие и рыжие, и я не слишком высок. Так что «конкурс красоты» среди эльфов продолжался часа два, пока нашлась подходящая кандидатура.

— Что происходит? — спросил я по телефону.

— Он перестроился в соседний ряд и слегка поднажал.

«Ему не понравилось, что упустил меня из виду», — отметил я про себя.

— Так... Секундочку... Подожди еще чуть-чуть...

Мне придется сделать выговор ученику за использование лишних слов в эфире. Их смысл наша система зашифрует, но сам факт связи легко может вызвать подозрения. Он усвоит урок и больше не повторит ошибки.

— Поворот передо мной... Отлично! Уходим!

И на скорости почти в сто километров в час я вписался в съезд с шоссе, окруженный густым лесом. Грузовик повторил маневр, следуя за мной бампер в бампер.

— Прекрасно, — доложил мой протезе. — Объект даже не посмотрел в вашу сторону. Он преследует подмену, но скорость уже сбросил до разрешенной.

Я остановился на светофоре там, где второстепенная дорога пересекала трассу номер 18, а потом повернул направо. Грузовик ушел в противоположную от меня сторону.

— Объект продолжает движение в прежнем направлении. По-моему, все сработало как нельзя лучше, — услышал я голос моего протезе. Говорил он совершенно бесстрастно.

Я и сам никогда не волнуюсь в ходе операции, но он

10 даст мне по этой части сто очков вперед. Он редко

улыбается, никогда не шутит, и, честно говоря, я не слишком много знаю о нем, хотя мы проработали вместе (и часто в тесном контакте) несколько лет. И мне бы хотелось, чтобы он слегка изменился, стал менее хмурым, но не ради пользы дела. В нашей профессии он действительно очень и очень хорош. Просто должен же человек получать хоть какое-то удовольствие от того, чем мы с ним занимаемся. Обеспечивать безопасность людей, спасать им жизни — это ли не работа, способная приносить настоящее удовлетворение и даже радость? Особенно когда удастся уберечь от беды целые семьи, а на нашу долю это выпадает все чаще.

Распорядившись, чтобы он держал меня в курсе, я отключил связь.

— Ну что, — спросила Алиса, — опасность миновала?

— Миновала, — кивнул я и сбросил скорость до семидесяти там, где можно было ехать быстрее на десять километров в час. Через пятнадцать минут мы выбрались на извилистую дорогу. Она приведет нас на окраину Роли, где ждут представители прокуратуры, чтобы снять с Алисы показания под присягой.

Небо сплошь затянули дождевые облака, а окружающий пейзаж оставался здесь неизменным, должно быть, уже десятки лет: фермерские бунгало, какие-то покосившиеся хижины, домики на колесах и повсюду — старые автомобили, которые, казалось, уже давно не трогались с места, но были, вероятно, еще на ходу, если хозяева не забывали хоть иногда ими заниматься. Автозаправка, предлагавшая сорт топлива, о котором я никогда прежде не слышал. Дворняги, лениво клацавшие зубами на вьющихся вокруг мух. Женщины в тесно обтягивающих джинсах, суетившиеся с выводками детишек. Мужчины с опухшими от пива лицами и раздутыми животами сидели на террасах, ожидая неизвестно чего. Как правило, все они сразу начинали пялиться на нашу машину, в которой сидели люди, не часто заглядывавшие в подобные районы, — джентльмен за рулем в белой сорочке под темно-синим костюмом и его спутница с прической деловой женщины.

Потом мы миновали обитаемые места, и дорога снова повела нас между бескрайними полями. Мне бросились в глаза кусты хлопчатника, коробочки на которых уже хрустели, должно быть, от спелости, как воздушная кукуруза, и я подумал, что эти земли покрывали точно такие же плантации и 150 лет назад. Гражданская война и люди, ради которых она велась, неизменно приходили на память любому, кто оказывался в этих южных краях.

Мой телефон снова ожил, и я ответил на вызов.

— Эйб? — В голосе моего протеже звучала тревога.

Мышцы невольно напряглись, когда я спросил:

— Он свернул с шоссе?

Меня это, впрочем, уже не слишком волновало. Мы оторвались от преследователя более получаса назад, и убийца находился от нас не ближе шестидесяти километров.

— Нет, он по-прежнему следует за подставной машиной. Но только что случилось нечто необычное. Он позвонил по своему мобильному. А закончив разговор, повел себя странно. Начал вытирать себе лицо. Мы подошли поближе, чтобы рассмотреть его. Казалось, он плакал.

У меня участился пульс, когда я начал обдумывать вероятные причины такого поведения. В конце концов я нашел ему самое разумное, но вместе с тем и самое тревожное объяснение. Что, если наемник догадался, что мы применим «подсадную утку», и пустил в ход свою собственную? Нашел кого-то, кто внешне напоминал его — в точности как тот «эльф», что сидел в нашей подменной машине, издали походил на меня, — и заставил преследовать нас? А телефонный разговор, за которым наблюдал мой помощник, происходил между водителем и настоящим преступником, взявшим скорее всего в заложники жену или детей этого человека.

Но в таком случае реальный киллер мог находиться сейчас где угодно и...

Белая молния, казалось, метнулась в нашу сторону, когда слева из-за полуразвалившейся брошенной бензоколонки на шоссе стремительно выско-

чил фордовский пикап. Грузовичок, оборудованный спере-реди крепким «кенгурятником», врезался в мою машину со стороны водителя, аккуратно пропихнул ее через рядок чахлых кустов, обрамлявших дорогу, и столкнул в овраг. Алиса завизжала, а я не смог сдержать стона от боли и услышал только, как мой протезе вызывает меня, когда и мобильный телефон, и наушник с микрофоном отлетели куда-то в сторону под ударом раскрывшейся подушки безопасности.

Мы грохнулись с полутораметровой высоты, и наша машина преспокойно замерла на влажном и грязноватом берегу почти пересохшей речушки.

О да, он четко спланировал нападение, и прежде чем я успел отстегнуть ремень и потянуться за пистолетом, он ударом деревянного молотка вдребезги разбил водительское стекло, а потом таким же ударом наполовину вырубил и меня самого. Мой «глок» из кобуры на поясе быстро перекочевал к нему в карман. Я выплюнул изо рта мелкие осколки и посмотрел на Алису. Она выглядела ошеломленной, но серьезных повреждений не получила. В руках убийцы не было огнестрельного оружия, только молоток, и я подумал, что, если она сейчас побежит, у нее появится шанс скрыться среди зарослей и уйти от него. Совсем небольшой шанс, но лучше, чем ничего. Только нельзя терять ни секунды.

— Алиса, беги! Беги в левую сторону! Ты сможешь. Давай!

Она ногой распахнула дверь и выкатилась наружу.

Я бросил взгляд в сторону дороги. Все, что я видел, был белый пикап, стоявший на обочине рядом с оврагом, где легко можно накопать червей для наживки. Пока мы ехали, нам попалась добрая дюжина точно так же припаркованных машин. Пикап никому не даст заметить нас с дороги. Я сам однажды использовал подобным образом брошенный грузовик, чтобы скрыть следы своего побега, мелькнула невеселая мысль.

Убийца между тем просунул руку внутрь и во-зился с ручкой моей двери, стараясь открыть ее.

Я зажмурился от боли, но меня радовала каждая секунда промедления. Она позволяла Алисе отбежать как можно дальше. Моим людям через джи-пи-эс известно мое точное местонахождение, и по их наводке полиция прибудет сюда минут через пятнадцать — двадцать. Ей удастся уйти от преследователя. Дай-то Бог! Я повернулся в сторону предполагаемого пути ее побега — ровного русла речки.

Но только Алиса и не думала никуда бежать.

Заливаясь слезами, опутив голову и скрестив руки на своей полноватой груди, она стояла рядом с машиной. Неужели Алиса ранена серьезнее, чем мне показалось?

Теперь и моя дверь открылась настежь, киллер выволок меня на землю, где отработанными движениями сковал мне запястья нейлоновыми наручниками. Затем пихнул меня, и я упал в пахнувшую кислятиной грязь по соседству с неумолчно трещавшими цикадами.

К чему наручники? Это был только один из мучивших меня вопросов. Я снова посмотрел на Алису: теперь она оперлась о машину, явно избегая встречаться со мной взглядом.

— Умоляю вас, — она обращалась к человеку, напавшему на нас, — скажите, что с моей матерью?

Нет, Алиса не была парализована страхом или сильно поранена. Я понял, почему она никуда не побежала. Для нее это не имело смысла.

Целью убийцы была не она.

Он охотился за мной.

Правда открылась теперь во всей своей ужасающей очевидности. Человек, стоявший сейчас надо мною, несколько недель назад сумел добраться до Алисы и, угрожая убить ее мать, заставил сфабриковать ложные обвинения против строительной компании. Поскольку речь шла о военной базе, с командиром которой я был в приятельских отношениях, преступник сделал ставку на то, что именно мне поручат охрану женщины. И за последнюю неделю Алиса со-

14 общила ему все детали нашей системы обеспечения безопасности. Он был не киллером, а «дознавате-

лем», нанятым, чтобы выбить из меня информацию. И это наверняка касалось дела об организованной преступности, в котором я недавно активно участвовал. Мне были известны новые имена пяти свидетелей, дававших показания в суде. Я знал адреса, по которым люди из программы защиты расселили их.

С трудом говоря сквозь рыдания, Алиса продолжала умолять:

— Вы же обещали мне...

Но «дознаватель» не обращал на нее внимания. Бросив взгляд на часы, он стал звонить по телефону, как я догадался, своей «подсадной утке», за которой следовал мой протезе, — до них было теперь не меньше восьмидесяти километров. Дозвониться ему не удалось. Как только мои люди поняли, что я попал в заваруху, подставного водителя тут же тормознули, чтобы допросить.

Плохо, но палач понимал теперь, что у него не так много времени, как ему хотелось бы. Я же думал только об одном: долго ли смогу выдерживать пытки?

— Умоляю вас, — снова прошептала Алиса. — Что с моей мамой? Вы сказали, что если я сделаю, как вы велите... Прошу вас... С ней все в порядке?

Преступник посмотрел на нее, а потом, по размышлению, словно его вдруг осенила прекрасная идея, достал из-за брючного ремня пистолет и всадил ей в голову две пули.

Я невольно поморщился, чувствуя всю горечь своего бессилия.

Из внутреннего кармана пиджака он вынул довольно потрепанный желтый конверт, вскрыл его и, присев рядом со мной на колени, вытряхнул содержимое на землю. Я не мог разглядеть, что это было. Он снял с меня ботинки и носки. Потом негромко спросил:

— У тебя есть информация, которая мне нужна?

Я кивнул.

— Сообщишь мне ее?

Если продержусь хотя бы пятнадцать минут, местные полицейские успеют подоспеть вовремя и еще застанут меня в живых. Я помотал головой.